

Литовская Мария Аркадьевна

д.филол.н., г.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: marialiter@gmail.com

Созина Елена Константиновна

д.филол.н., г.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: es8591@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ ОБРАЗА ЕКАТЕРИНБУРГА — СВЕРДЛОВСКА В СВЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УТОПИЙ

УДК 82(470.5)

Рассматриваются образы Екатеринбурга — Свердловска, возникавшие в литературе в разные периоды его существования и соответствовавшие трем виткам его истории, связанным с определенными идеями утопической организации города как идеального топоса. Проекты возникали со стороны государственных людей, но нередко поддерживались самими жителями; последний из них следует отнести к 1990-м гг.

Ключевые слова: образ Екатеринбурга — Свердловска, город-завод, город-«узел», город-«арсенал», «третья столица»

Екатеринбург, подобно многим другим уральским городам, не выросал естественно-стихийно, а строился в соответствии с определенными государственными задачами — как центр горнозаводского округа с железоделательным заводом и как крепость, необходимая для защиты завода от набегов окружающих «немирных» народов. Уникальность города состояла в том, что он был одним из первых специально создаваемых промышленных городов в истории мировой культуры и первым в России «горным городом». Согласно замыслу одного из его «отцов»-основателей, Вилима де Геннина, Екатеринбург должен был служить «образцом в образцовом мире казенных горных заводов» [1, с. 34].

Частично осуществленный утопический проект создания уральской «горнозаводской цивилизации», о которой с пиететом будут писать позже, был в истории города не единственным. Можно говорить о трех эпизодах государственного утопического планирования: в процессе создания Екатеринбурга в XVIII в., в период социалистической модернизации Свердловска во второй половине 1920-х — 1930-е гг., а также в 1990-е гг., когда вновь переименованный в Екатеринбург город начинает еще одну «новую жизнь», на сей раз в качестве столицы федерального округа постсоветской России, потенциальной «третьей столицы» или даже столицы Уральской республики. В докладе ставится задача показать, что меняется в репрезентации Екатеринбурга в художественной словесности, как она отражает смены векторов в описании и представлении города по указанным трем этапам.

На первом этапе воплощенные в документальные тексты мечты основателей Екатеринбурга об образцовом центре казенных горных заводов сменяются сначала образом реального уральского города как «живого узла» восточной России, а затем — изображением его как глухой разочаровывающей провинции, тонущей в забвении среди гор и торфяных болот. От бойкого «сибирского» города Узел (в романе «Приваловские миллионы») до тонущего в грязи Пропадинска («Уральские рассказы») — таков диапазон имен и образов Екатеринбурга в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка, ставшего летописцем и историографом города.

Во второй половине 1920-х гг. возникает образ Свердловска как нового «городища», на краю небытия рожденного «из воли Урала, труда и энергии». У Вл. Маяковского новый Свердловск рождается не из горного или уездного города, а из преодоления природного хаоса: «Из снегового / слепящего лоска, / из перепутанных / сучьев / и хвои» [2, с. 19]. В период Великой Отечественной войны город подтвердил свой потенциал, став «городом-арсеналом», но после ее окончания вернулся к статусу одного из многочисленных региональных центров, любимого своими жителями, но лишенного яркой уникальности.

В начале 1990-х гг. на первый план выходит образ «Ёбурга» — дерзкой «третьей столицы», мечта о которой, позволяет создавать вдохновенную историю места жизни особенных «рифейских людей» (О. Славникова), но и эта мечта остается мечтой, не будучи воплощена в жизнь. Она перекрывается фантазмагорическим и вместе с тем уродливо провинциальным городом А. Сальникова, в котором происходят разнообразные полумистические, полуфантастические происшествия, появляются различные существа из иных миров, люди же «спасаются» от хтони обычной, не фантастической, а вполне прозаической жизнью. Истории о задуманном, но так до конца и не осуществленном образцовом поселении, новые проекты по переустройству городской среды постоянно циркулируют в символическом пространстве Екатеринбурга — Свердловска — Екатеринбурга, подталкивая все новые поколения литераторов дополнять и пересоздавать устоявшиеся образы города.

Литература и источники

1. Корепанов Н. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург, 2001.
2. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. М., 1958. Т. 9.

Maria A. Litovskaya

Doctor of Philological Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)
E-mail: marialiter@yandex.ru

Elena K. Sozina

Doctor of Philological Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)
E-mail: es8591@yandex.ru

LITERARY METAMORPHOSES OF THE IMAGE OF THE EKATERINBURG — SVERDLOVSK IN THE LIGHT OF STATE UTOPIAS

The images of Ekaterinburg — Sverdlovsk that appeared in the literature in different periods of its existence and corresponded to three turns of its history associated with certain ideas of the utopian organization of the city as an ideal topos are considered. Projects arose from government people, but were often supported by the residents themselves; the last of them should be attributed to the 1990s.

Keywords: the image of Ekaterinburg — Sverdlovsk, factory city, city–“hub”, city–“arsenal”, “third capital”